

Голос юного альфы, едва прошедшего пубертатный период, звучал неожиданно низко и хрипло, приобретая невыразимую, притягательную бархатистость. Се Цинсяо, всё ещё находившийся в его объятиях, на мгновение замер, забыв, что нужно подняться.

Топ-топ... топ-топ...

Послышались торопливые шаги. Свет в поле зрения Гу Сьюаня и Се Цинсяо на секунду померк — перед ними возникли две высокие фигуры.

— Простите, прошу прощения! Я только вошел в класс и не удержал мяч! — Хуан Чэн подбежал, подхватил баскетбольный мяч и, продолжая легонько постукивать им по полу, расплылся в виноватой улыбке.

Се Цинсяо нахмурился, собираясь что-то сказать, но, заметив идущего следом Шэнь Тина, чье лицо отличалось поразительной красотой, лишь холодно произнес:

— Верю, что ты сделал это не нарочно.

— Ну да, — Хуан Чэн неловко усмехнулся.

Затем он указал на их странную позу:

— А вы тут... что делаете?

Се Цинсяо наконец осознал, как они выглядят, и мгновенно вскочил с колен Гу Сьюаня. Его красивое лицо слегка изменилось, и он машинально взглянул на Шэнь Тина, словно ожидая какой-то реакции.

Шэнь Тин приподнял брови, окинул его взглядом и небрежно улыбнулся:

— Главное, что с тобой всё в порядке.

Юный альфа излучал уверенность, его лицо было безупречно, а вид после тренировки — по-юношески притягателен. Немало бет и омег в классе при виде него затаили дыхание. Но Се Цинсяо, будучи его парнем, почувствовал лишь немую горечь — и от этой широкой, легкой манеры Шэнь Тина, и от его полного равнодушия.

— Эй... — в этот момент раздался низкий мужской голос, сопровождаемый легким стуком костяшек пальцев по парте, прервав мысли каждого из присутствующих.

Все взгляды обратились к Гу Сьюаню. Тот не удостоил их вниманием, лишь равнодушно

приподнял бровь, глядя на Хуан Чэна, а затем указал на разбросанные по полу книги и тетради.

От этого мимолетного взгляда Хуан Чэна пробрала дрожь. Его тело среагировало быстрее мозга: он тут же наклонился, чтобы собрать вещи, сбитые баскетбольным мячом.

Прерванный этим жестом, Се Цинсяо опомнился и принялся приводить в порядок свой заваленный учебниками стол.

Шэнь Тин, словно почувствовав что-то странное, пристально посмотрел на Гу Сыюаня. В его памяти Гу Сыюань был любимчиком всех учителей, гордостью старшей школы Бэйчуань, но при этом человеком угрюмым и холодным. Они явно были из разных миров, и хотя учились в одном классе почти три года, Шэнь Тин общался с ним крайне редко — они и десяти фраз друг другу не сказали.

Но сейчас, хотя внешность и манера одеваться остались прежними, ощущение, которое исходило от этого человека, было совершенно иным. В нем чувствовалась сдержанность, граничащая с высокомерием, а главное — от него веяло невероятным давлением. Шэнь Тин с самого детства обладал аурой, подавляющей большинство сверстников-альф, и это был первый раз, когда он почувствовал, что кто-то может сравниться с ним в этом.

— Всё, я всё положил, — Хуан Чэн быстро собрал вещи и небрежно навалил их на край парты, за которой сидели Гу Сыюань и Се Цинсяо.

— М-м, — Гу Сыюань не стал настаивать на том, чтобы он сложил всё аккуратнее, опасаясь, что станет еще хуже.

Шэнь Тин окинул взглядом место происшествия и, видя, что конфликт исчерпан, повернулся и направился к своему месту.

В этот момент Се Цинсяо вдруг замер, перестав убирать со стола. Казалось, из него вынули все силы, и он тяжело опустил подбородок на гору книг, погружившись в свои мысли.

Гу Сыюань краем глаза заметил его подавленный вид. Вспомнив историю, которую передала ему Система, он внезапно поднял руку и коснулся своего колена, где, казалось, еще теплилось чужое тепло, и тихо усмехнулся.

— Ха...

Се Цинсяо, чьи чувства были сейчас обострены до предела, отчетливо услышал этот звук и тут же поднял на него глаза.